

Тема родильного дома № 1 не раз возникала на страницах нашей газеты. В восьми номерах в период с 2008 по 2009 годы мы поднимали тему гибели тройняшек в этом роддоме.

В 2009 году по этому вопросу состоялся круглый стол, на котором присутствовал и бывший мэр Владислав Скворцов. Тогда он пытался обвинить в халатности самих родителей, за что и получил туплей по голове от одной из присутствующих женщин. Валентина Назарова, возглавлявшая тогда первый роддом, после заседания оставила свой пост главного врача и уехала с Камчатки. После этого сократили комитет по здравоохранению, который она возглавляла.

А дело о гибели тройняшек до сих пор находится в суде. Жалоб на тот момент на первый роддом было столько, что не все удалось разместить на страницах нашей газеты. Жаловаться на хамское обращение, непрофессионализм, равнодушие, халатность пациенты продолжают и сейчас. Хотя многие полагали, что со сменой руководства дела в роддоме пойдут на лад. Но этого так и не произошло.

Ирина Носырева поступила в родильный дом № 1 четвертого марта на 28 неделе беременности по направлению врача второй городской больницы, Нины Скуйбеды. Девушка жаловалась на небольшое недомогание. Плановый осмотр у Нины Владимировны Ирина Носырева проходила первого марта, тогда ее заверили, что с ребенком все в порядке. После поступления в роддом беременной сделали КТГ (кардиотокографию), которая применяется для оценки состояния плода, проверяется частота сердцебиения. Результаты исследований КТГ показали, что с ребенком все в порядке, сердцебиение есть.

Пятого марта в отделении патологии беременных первого роддома Ирине сделали УЗИ и также сообщили, что с ребенком все хорошо.

Но через несколько минут после УЗИ девушку пригласили в кабинет Светланы Приходько, заведующей отделением патологии беременных, которая объявила, что плод замер в развитии, то есть погиб около пяти-шести недель назад.

Но как же результаты КТГ и УЗИ, которые показывали, что плод жив, а также результаты планового осмотра у врача второй городской больницы Нины Скуйбеды, которая заверяла, что с ребенком все в порядке?

Объяснять ничего Ирине не стали, ее тут же отвели в отделение для рожениц. При этом никто не пытался успокоить или посочувствовать девушке. Врачи решили, что умерший плод может унести жизнь Ирины и потому стали срочно готовить ее к преждевременным родам. Под словом «срочно» подразумевается, что после того, как девушку перевели в палату для рожениц, она еще десять часов ждала появления врача, который хоть что-то объяснит и начнет действовать.

Врач появился около полуночи, провел необходимые процедуры перед родами и удалился.

Ирина родила почти через сутки после того, как ее перевели в палату для рожениц. После родов Ирине удалось разглядеть лишь спинку ребенка, но она точно запомнила размер малыша, и то, как он выглядел.

Татьяна Попова, акушерка, принимавшая роды, не показала ребенка роженице. Как позже акушерка напишет в своей объяснительной, она заметила, что мама увидела ребенка и не стала показывать его еще раз, а затем девушке укололи успокоительное

лекарство, и она уснула.

Пациентка проснулась через несколько часов. В ее палату вошла Татьяна Попова, и сообщила, что у Ирины родилась девочка весом 1 килограмм 120 грамм. Это была единственная информация о ее ребенке. Тело якобы мертвого ребенка ей не показывали и где трупик новорожденного не сказали.

И только на пятые сутки в патолого-анатомическом отделении краевой больницы имени И.С. Лукашевского Ирине Носыревой удалось узнать хоть какую-то информацию.

Тело в морге не соответствовало тем параметрам, которые сообщила Ирине акушерка Татьяна Попова в день родов. Во-первых, 10 марта в морг поступило тело весом 340 грамм, ростом 28 см, которое имело признаки сильного разложения. Во-вторых, возраст плода определен 28 неделями (в роддоме уверяли, что ребенок погиб на 22 неделе. Кто из врачей установил неправильный срок или ребенок на самом деле не был тогда мертв?) Но даже это не помогло понять, куда же делся ее ребенок. Полтора месяца – это приличный срок для плода, находящегося в утробе. За это время он мог развиваться, вырасти.

Ситуация становилась все более запутанной. После того, как Ирина обратилась к нам в редакцию за помощью, мы с ней пошли к врачам, которые могли бы пролить свет на эту историю.

Но вместо ответов появилось еще больше вопросов.

К сожалению, на следующий день после родов Ирины, в отпуск ушли главный врач первого родильного дома Елена Дорошенко и заведующая отделением патологии беременных Светлана Приходько.

Первое, что вызвало недоумение – справка, выданная Ирине Носыревой после выписки. На ней отсутствовали какие-либо опознавательные знаки медучреждения, выдавшего справку, то есть не было ни печатей, ни штампов. А человек, подписавший справку, не удосужился даже расшифровать свою фамилию.

Как позже удалось выяснить, подписал ее Евгений Фельдман, врач акушер-гинеколог первого роддома. Когда Ирина обратилась к Евгению Владимировичу с просьбой расшифровать собственную подпись и поставить печать медучреждения, чтобы справка была похожа на настоящую, врач ответил, что на выписных листах печати не ставятся, но вот подпись свою все же расшифровал. Неужели этого нельзя было сделать сразу?

Затем мы отправились к врачу второй городской больницы, наблюдавшей девушку во время беременности, – Нине Скуйбеде. Незадолго до происшествия, 1 марта, на плановом осмотре именно она утверждала, что плод развивается нормально.

Однако разговаривать с нами Нина Владимировна отказалась. Сказав, что на вопросы журналистов будет отвечать только после получения официального запроса.

Как заверяет сама Ирина, во время личного разговора с Ниной Владимировной после родов, врач заверяла, что никаких ошибок допустить не могла и вела беременность правильно.

Мы пообщались и с Ириной Одиной, и.о. заведующей отделением патологии беременных. Ирина Владимировна сообщила нам, что действия врачей после поступления Ирины Носыревой в роддом были правильными. После того, как в роддоме обнаружили, что плод замер в развитии, его тут же решили извлечь посредством родов, а диагноз «выкидыш» поставили, потому что так положено, если срок беременности 28 недель, а вес ребенка 380 грамм.

Что же касается того, что КТГ зафиксировало сердцебиение, так это не сердечко ребенка билось, аппарат зафиксировал работу сосудов, а врачи ошиблись.

Эту же информацию нам подтвердил и и.о. главного врача Алексей Сивак. Он также добавил, что тело поступило в морг только на пятые сутки, потому что сотрудники «забыли» передать его в морг, и все это время тело пролежало в холодильнике роддома. Промах этот Алексей Александрович признал. Алексей Сивак так же утверждает, что предположительно плод погиб на 22 – 23 неделе беременности.

Что же касается того, что в роддоме пятого марта девушке сообщили, что с ребенком все в порядке, так это потому, что врач, делавшая УЗИ, впервые столкнулась с гибелью ребенка в утробе. Поэтому не знала, как себя вести и решила сказать, что все хорошо. После обследования рассказала заведующей отделением, что на самом деле увидела на мониторе аппарата.

Но как же данные о весе и росте ребенка, которые сообщила роженице акушер, они совсем не соответствуют данным новорожденного, поступившего в морг.

Как объяснил Алексей Александрович, дело в том, что кетаминный наркоз, который дали Ирине после родов, может вызывать галлюцинации.

Кетамин – это наркотическое вещество, которое применяется для быстрого наркоза, при введении внутривенно вызывает анестезию уже через 30-60 секунд. Побочные психомиметические эффекты (например, иллюзии, устрашающие сновидения) могут возникать во время восстановления и в период до 24 ч.

Однако больше Ирине Носыревой ничего не привиделось, никаких страшных снов, галлюцинаций. Почему галлюцинации не повторились? Почему не ухудшилось самочувствие?

Также Ирина рассказывает, что в период с 22 по 28 неделю беременности (когда по версии врачей плод уже погиб) она чувствовала, как ребенок толкается, как он переворачивается.

Алексей Сивак заявил, что эти ощущения «чисто субъективные», а значит, полагаться на них нельзя. Девушка могла почувствовать работу внутренних органов.

Стоит отметить, что у Ирины это была вторая беременность, а значит, девушка уже знает, как ведет себя ребенок в утробе, как толкается, как развивается. И перепутать это с работой внутренних органов невозможно.

Последним сотрудником роддома, с которым мы решили поговорить, стала Татьяна Попова, акушерка, принимавшая роды и сообщившая девушке вес и пол ребенка.

Однако при встрече, акушерка дала нам совершенно другую информацию, и заявила, что ребенок был ростом 28 сантиметров, и весом 380 грамм. Татьяна Александровна также утверждает, что данные, которые называет Ирина, ей просто привиделись.

В этой истории очень много вопросов и нет ни одного вразумительного ответа.

Почему изначально три разных врача поставили неправильный диагноз и хором утверждали, что, с ребенком все хорошо? Почему девушке была выдана справка без печатей, штампов, и в довесок, непонятно кем подписанная? Почему родители так долго не могли найти тело погибшего ребенка, и как плод мог разложиться, если, как утверждает Алексей Сивак, он находился в холодильнике?

Почему врач Нина Скуйбеда, наблюдавшая девушку, не стала давать никаких объяснений? Видимо, есть что скрывать, а иначе, зачем вся эта игра в молчанку.

С чего Алексей Сивак решил, что мать не чувствует, как ребенок толкается, что эти ощущения «чисто субъективные»?

Так, если Ирине привиделись вес и рост ребенка, и то, что он толкается, может, ей вообще вся это беременность приснилась? И не было никакого ребенка? И никакая Ирина Носырева в роддом № 1 четвертого марта не поступала. Все равно на выписном листе не одного штампа не стоит.

В период с 22 по 28 неделю беременности анализы Ирины были в порядке, никаких отклонений. Девушка чувствовала себя прекрасно.

Семья ждала пополнения, второй ребенок был долгожданным.

Однако ни сама Ирина Носырева, ни ее муж Дмитрий, ни их родные не верят в то, что тело, доставленное в морг 10 марта, – это их ребенок. Слишком маленький, слишком чужой.

Первый краевой роддом считается самым лучшим, самым оснащенным, с высококвалифицированными сотрудниками, оказывающими услуги первого класса. Но если услуги, оказываемые в первом роддоме, называют хорошими, то какие же тогда назвать плохими? Выходит, что половину сотрудников этого роддома нужно просто уволить. А на их место пригласить действительно хороших специалистов с материка. Сейчас этим делом занимается прокуратура.

7 апреля состоялось заседание медицинской комиссии с участием акушеров-гинекологов и врачей различных медучреждений, а также представителей роддома № 1. Однако, к каким выводам пришли члены комиссии, начальник городского отдела здравоохранения Наталья Морозова рассказывать не стала, сославшись на медицинскую тайну. Наталья Ивановна также сказала, что «никому бы не хотелось, чтобы об их болезнях все знали».

Мы вновь обращаемся к нашим читателям с просьбой, сообщать нам о фактах халатности в роддоме № 1 по телефону 26-86-26.

Но сама Ирина Носырева хочет знать, о какой болезни идет речь, где ее ребенок, и наказаны ли врачи за свою халатность?

Наталья КУЛИЧЕВА.

Справка

Акушерство – медицинская специальность в России, на которую приходится наибольшее количество жалоб.

По данным Всемирной ассоциации здравоохранения, в 2009 году Россия находилась на 130-м месте по уровню оказания медицинской помощи. И детская смертность у нас в три раза превышает показатели Европы. Младенческая смертность (до года) в России на 1000 родившихся живыми и мертвыми в 2003 г. составила 12,4 смертей. В 2009 на каждую тысячу новорожденных приходится 10 смертей. И это притом, что в статистику не входят дети, родившиеся с весом менее 500 грамм.

По большей части детская смертность связана с ошибками, допущенными врачами в области диагностики. Диагностические ошибки происходят из-за недооценки состояния беременной, а также из-за халатного отношения врача или акушерки к своим обязанностям и к пациенткам.

По данным Федерального регистра медицинских работников, около 10 тысяч человек (каждый 7 врач) не повышали свою квалификацию более 5 лет. 92 % всех медработников России – женщины. Вплоть до настоящего времени в сотнях российских сел трудятся фельдшеры, получившие образование не в медицинских учреждениях, а

на двухмесячных курсах оказания медицинской помощи. При этом большинство из них достигли пенсионного возраста. Молодые специалисты, как правило, в отрасль не приходят.

По статистике, на 3,5 млн. рождений за последние три года число родов в выходные дни на 30 % ниже, чем в будни. А все потому, что врачи не любят принимать роды вечером, в праздничные и в выходные дни, поэтому могут применить препараты, либо стимулирующие родовую деятельность, либо задерживающие ее, при этом не информируя об этом роженицу и не получив на то ее согласия.

Лидером по качеству обслуживания в роддомах является Санкт-Петербург. Затем следуют Ярославская и Самарская области, Ханты-Мансийский автономный округ и Пермь.

Самыми неблагоприятными для будущих мам являются роддома Дальнего Востока, Тувы, Хакасии, Алтая и Ингушетии.